

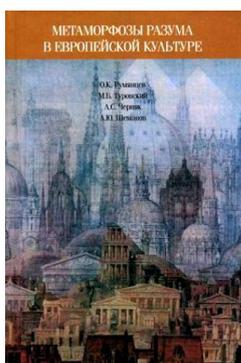
УДК 008(091)

Тищенко П.Д.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
«МЕТАМОРФОЗЫ РАЗУМА В ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ»
(М.: ПРОГРЕСС-ТРАДИЦИЯ, 2010. 648 с.)

Аннотация. В книге представлена история философской школы 2-го Московского государственного медицинского института (1960–70-е гг.) Первая часть написана Л.С.Черняком и состоит из серии очерков, написанных в разное время, но представляющих целостную картину идей этого выдающегося современного русскоязычного философа, живущего в США. Автор второй части О.К.Румянцев, бывший учеником М.Б.Туровского, В.В.Сильвестрова и Л.С.Черняка, в широком историческом контексте, от мифологической архаики до кризисных явлений в современной европейской культуре, обсуждает проблему свободы человека. В третьей части еще один ученик М.Б.Туровского А.Ю.Шеманов доказывает эпистемологический статус эмпирической субъективности, которая не растворяется и не заслоняется гносеологическим субъектом классического типа. Заключительная часть книги включает фрагменты курса М.Б. Туровского по истории философии.

Ключевые слова: философская школа, самообоснование, самоопределение, культура, свобода, история философии, природа

Культура как форма ответственного само-обоснования или само-определения предполагает постоянное творческое изобретение собственной истории. Один из авторов рецензируемой книги, Л.С.Черняк приводит в качестве иллюстрации этой мысли интересное высказывание Новалиса. Говоря об античности как собственном прошлом Запада, исследователь пишет: «Мы очень ошибаемся, когда думаем, что античность существовала. Античность только сейчас начинает возникать. Она возникает под взором и в душе художника. Останки древности – всего лишь специфические стимулы к

выстраиванию античности» [1].

В определенном аспекте это понимание может быть применено к данной книге. В ней отражена история философской школы 2-го Московского государственного медицинского института в 1960–70-х гг. Представленная в публикуемых текстах ее основоположника М.Б.Туровского, эта история раскрывается и приобретает форму саморазвивающегося процесса в творчестве его учеников – Л.С.Черняка, О.К.Румянцева и Ю.А.Шеманова. Традиции, в границах которых они работают, создаются впервые и прямо сейчас; на наших глазах рождаются как их творческие инновации.

Центральной темой, которая в явной или неявной форме звучит во всех частях и главах книги, является идея само-детерминации и открытости культуры. В предисловии редактор и составитель издания настаивает: «Европейская культура, с одной стороны, так же уникальна, как и другие культуры, но, с другой – еще и универсальна, что свойственно ей одной, и данный сценарий написала европейская философия. Универсальность культуры в новоевропейском прочтении означает: именно культура конституирует (порождает) природу как радикально иное бытие, и только в культуре природа обретает свое единство». Причем в то же время эта открытость (являющаяся своеобразной миссией новоевропейской культуры) выступает условием выявления уникальности других культур в совместном историческом бытии как события их со-бытия. Однако здесь есть принципиальная сложность, которая, вероятно, лежит в основании различия школ В.С.Библера и М.Б.Туровского. (На это различие в предисловии указывается, но само различие не обсуждается.) Что может быть радикально иным для культуры – природа или другие культуры как другие радикально иные формы самодетерминации, каждая из которых имеет внутреннюю радикальную для нее форму инаковости? Причем даже если имя этой инаковости и сохраняется как «природа», то ее смысл (единство) может быть радикально иным. (Об этом пишет А.В.Ахутин в книге «Фюзис и натура».) Как неоднократно повторял В.С.Библер бахтинское «культура – это две культуры»...

Здесь мне, рецензенту, следует остановиться и обратить внимание на само собой выявляющееся достоинство книги. С первых страниц и первых строк она провоцирует читающего к спору. Причем спору не по профессиональным мелочам, а по гамбургскому счету – по основаниям и предпосылкам мышления и культуры. Слово, написанное автором, провоцирует в читателе желание высказаться – высказать себя, вступить в диалог, основанием которого становится особого рода отношение, которое Евгений Баратынский назвал в известном стихотворении «любезностью». Отношение, которое мы как «читатели» дарим «авторам» лишь в особых случаях. И я полагаю, что случай (событие подготовленной книги), о котором ведется речь, достоин этого дара...

Первая часть «Начала телеологии культуры» написана Л.С.Черняком. Она состоит из серии очерков, которые хотя и создавались в разное время, но собранные вместе дают целостную картину идей выдающегося современного русскоязычного философа, живущего в США и, вероятно, поэтому недостаточно известного российскому читателю. Данная часть включает шесть

очерков, посвященных переосмыслению понятия самодетерминации (*causa sui*) в контексте проблемы объективности телеологии; историчности и преемственности Кантовой концепции конечного разума с аристотелевской концепцией разума; построению (совместно с А.Д.Беренштейном) математической модели самодетерминации; феноменам времени и вечности; рациональности культуры; мифу и логосу. Оригинальность подхода Л.С.Черняка проявляется в представлении о природе как «почве» культуры, как своеобразной онтологической реальности, еще не ставшей для себя самоопределением, свободой. Поэтому, в отличие от многих культурологов, он рассматривает естествознание и математику не как источник неподлинного знания, заслоняющего суть культуры, а как форму открытости культуры иному, благодаря которой только и возможен опыт «само-определивания» в свободе.

Автор второй части – О.К.Румянцев, бывший в 1970-е гг. учеником М.Б.Туровского, В.В.Сильвестрова и Л.С.Черняка. Не случайно в тексте раздела мы видим преемственность с тем, что обсуждается в первой части Л.С.Черняком. Однако – и это относится к существу концептуальных предпосылок школы М.Б.Туровского – преемственность всегда реализуется не через вос-произведения утвержденных авторитетом предпосылок, а через их про-изведение, или, если использовать терминологию автора, «конструирование впервые». О.К.Румянцев выразительно отмечает: «В предложенных терминах *преемственность* европейской культуры следует понимать как трансформацию типов субъективности человека, или – способов синтеза субъективности иного и субъективности мысли (естественно, и эти ипостаси тоже будут существенно видоизменяться). Тогда и сам процесс преемственности надо понять не как развертывание некоторого исходного предпосланного начала, а как переконструирование начала процесса в ходе самого этого процесса, т.е. предполагается возвращение к началу, но уже обогащенному *содержанием преемственности*». Так же, как и у Л.С.Черняка, в центре стоит проблема свободы человека, которая дается в широком историческом контексте – от мифологической архаики до кризисных явлений в современной европейской культуре, как бы забывшей о человеческой субъективности (свободе) и поэтому потерявшей имманентно присущую ей универсальность.

Третья часть принадлежит еще одному ученику школы М.Б.Туровского – А.Ю.Шеманову. Начиная его рассуждений является утверждение особого эпистемологического статуса эмпирической субъективности, которая не растворяется и не заслоняется гносеологическим субъектом классического типа. Более того, становление или конструирование и субъекта, и объекта познавательной деятельности лишь происходит лишь при вступлении в коммуникативные отношения, погруженные в среду жизненного мира, с другими эмпирическими субъективностями. Автор рассматривает требования к понятию культурной коммуникации, допускающему признание субъективности участников коммуникации. Причем «наличие в формах культуры обращенности к субъективности другого как раз и позволяет говорить об особой рефлексивности культурной формы, отличающей ее от формы органической, присущей всему живому». Так же, как и предшествующие авторы, А.Ю.Шеманов обсуждает, со своей точки зрения, кризис современной европейской культуры, проявляющийся, по его мнению, в «потере человеком себя как субъективности». Удержание же субъективности возможно в опоре на идеи Макса Шелера об

идеации и дереализации, позволяющие поставить вопрос «о формировании дереализующей, идеирующей субъективности, т.е. о создании для нее культурных условий, адресуя воспитаннику такие репрезентации, в которых репрезентирована дереализация». Воспроизведение этой субъективности связано с образовательными практиками на основе переосмысленного автором компетентностного подхода.

В заключительной части издания помещены фрагменты курса по истории философии в изложении М.Б.Туровского – основоположника представленной в книге философской школы. В опубликованных текстах читатель найдет лекции, которые посвящены наиболее общим идеям философии культуры, а также античной и новоевропейской истории философии. Опубликованные в обсуждаемой книге идеи Туровского не остаются лишь архивным материалом: они, в качестве диалогического «голоса», активно и деятельно участвуют в разворачивании философских концепций его учеников.

Существенной особенностью авторских позиций является неразрывная связь философии новоевропейской культуры и свободы человека с идеологией и практикой современного образования. Книга написана ясным, аргументированным языком. Ее аудиторией может стать широкий круг студентов и специалистов в области философии культуры, культурологов и философов различных специальностей.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Novalis. Über. Goethe // Novalis. Schriften. Stuttgart, 1977. Vol. 2. S. 640.*

© Тищенко П.Д., 2011

Статья поступила в редакцию 3 апреля 2011 г.

Тищенко Павел Дмитриевич,

доктор философских наук,

заведующий Сектором этики

Института философии РАН (Москва)

e-mail: ptishchenko@mtu-net.ru

Tishchenko P.

REVIEW OF THE BOOK

”METAMORPHOSES OF REASON IN EUROPEAN CULTURE”

(МЕТАМОРФОЗЫ РАЗУМА В ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ.

М.: ПРОГРЕСС-ТРАДИЦИЯ, 2010. 648 С.)

Abstract. In a way, the book is concerned with a history of the school of thought that developed at the 2nd Moscow State Medical Institute in the 1960es and the 1970es. The first part of the book is written by

Leon Chernyak and includes a sketch series. Though created at various times, it gives an inclusive representation of ideas developed by the renown Russian-speaking philosopher who is living in the United States. The second part is written by Oleg Rummyantsev who was a student of Mark Turovsky, Vyacheslav Silvestrov, and L.Chernyak in the 1970es. He discusses a problem of personal freedom against a wide historical context. The author of the third part Aleksei Shemanov was also a Turovsky's student; he proves a special status of empirical subjectivity, which is not dissolved or shadowed by the gnoseological subject of classical type. The final part of the book includes Turovsky's course on the history of philosophy.

Key words: a school of thought, self-determination, self-limitation, culture, freedom, philosophy history, nature

Tishchenko Pavel Dmitrievich,

Doctor in Philosophy,

Head of the Department for Humanitarian Expertise and Bioethics,
Philosophy Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

e-mail: ptishchenko@mtu-net.ru